

Категория «Толкование права» А.Ф. Черданцева требует дальнейшего развития

А.С. Шабуров

Уральский государственный юридический университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация
<https://orcid.org/0000-0002-8570-225X>; Researcher ID AAS-4166-2020; Shaburov.41@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Профессору А.Ф. Черданцеву принадлежит значительная роль в развитии теории юридического толкования (толкования права). Но в теории юридического толкования еще имеется ряд спорных проблем, некоторые вопросы требуют дополнительного исследования. Отсутствует единство в понимании объекта юридического толкования. Среди ученых нет единства даже в названии рассматриваемого явления. Сама деятельность по уяснению содержания в праве определяется в литературе не только как толкование, но и как «интерпретация», «правопонимание», «правопознание», «правотолкование», «герменевтика». Поэтому перед юридической наукой стоит задача дальнейшего развития теории толкования права.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

право; предмет толкования; толкование права; правопонимание; правопознание; правотолкование; герменевтика

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Шабуров А.С. Категория «толкование права» А.Ф. Черданцева требует дальнейшего развития // Академический юридический журнал. 2021. Т. 22, № 2. С. 77–83. DOI: 10.17150/1819-0928.2021.22(2).77-83

Category «Interpretation of law» by A.F. Cherdantsev requires further development

A.S. Shaburov

Ural State Legal University University, Yekaterinburg, Russian Federation
<https://orcid.org/0000-0002-8570-225X>; Researcher ID AAS-4166-2020; Shaburov.41@mail.ru

ABSTRACT

Professor A.F. Cherdantsev plays a significant role in the development of legal theory of legal interpretation (the interpretation of Law). But there are still a number of controversial issues in the theory of legal interpretation. Among scientists, there is not even unity in the name of the phenomenon under consideration. The category of legal interpretation by itself is defined as legal understanding, legal knowledge, and legal interpretation. Therefore, legal science faces the task of further development the theory of the interpretation of law

KEYWORDS

law; subject of interpretation; interpretation of law; legal understanding; legal knowledge; legal interpretation; hermeneutics

FOR CITATION

Shaburov A.S. Category «interpretation of law» by A.F. Cherdantsev requires further development. *Akademicheskij juridicheskij zhurnal = Academic Law Journal*. 2021;22(2):77–83. (In Russ.) DOI: 10.17150/1819-0928.2021.22(2).77-83

К числу важнейших проблем юридической науки относятся вопросы толкования права. Их рассмотрению посвящено большое количество работ различных авторов, защищены диссертации. Однако многие стороны проблемы до сих пор остаются вне внимания исследователей или исследованы не до конца. К рассмотрению проблем толкования обращалось достаточно большое количество отечественных авторов,

при университетах созданы и функционируют различные научные школы. Подобные школы развивались и в Уральском юридическом университете (Уральском юридическом институте). Основателем одной из них является профессор Александр Федорович Черданцев, участник Великой Отечественной войны, выпускник Свердловского юридического института. Вуза, с которым тесно связана вся педагогическая

и исследовательская деятельность А.Ф. Черданцева. Основное научное внимание Александр Федорович уделял проблемам толкования в праве. По этой теме он в 1972 году защитил докторскую диссертацию «Основные проблемы теории толкования советского права». В последующем им были подготовлены и опубликованы монографические работы, большое количество журнальных статей. Широко известны такие работы А.Ф. Черданцева, как «Вопросы толкования советского права», «Толкование советского права». «Толкование права и договора».

Вопросы толкования права развивались А.Ф. Черданцевым в соответствующих главах многих учебников по теории государства и в ряде научных статей. Они были предметом исследования его учеников в рамках научной школы. (Можно отметить, например, кандидатскую диссертацию Е.А. Березиной, посвященную вопросам толкования правового договора.)

Подведение итогов исследования по этой проблеме было проведено Александром Федоровичем в специально переработанном учебном пособии для студентов вузов «Толкование права и договора» [1]. В нем весьма подробно, доходчиво и убедительно рассмотрены вопросы теории толкования, проанализированы его природа, технологии и результаты. Отдельные вопросы темы рассмотрены более глубоко, другие рассмотрены и развиты с новых позиций.

Однако в работе имеется существенный недостаток, заключающийся в односторонности рассмотрения проблемы. Полагаю, что это не вина автора. В отечественной науке в большинстве многочисленных публикаций толкование трактовалось с позиций понятия права как формально-определенного явления. И в качестве объекта толкования преимущественно рассматривались правовые предписания как формально-определенные явления, содержание которых закрепляется в письменных источниках. Поэтому и объективной предпосылкой толкования права как юридической деятельности, с точки зрения большинства отечественных авторов, выступает именно письменно закрепленный характер его источников (разнообразных правовых актов). В этом случае интерпретационная деятельность в праве определялась как «толкование норм права», «толкование источников права», «толкование закона», «толкование договоров». Это нашло отражение не только в содержании, но и подтверждается названием научных трудов ученых по данной проблематике.

И хотя в названиях своих работ Александр Федорович отошел от указанной закономерности, используя в качестве предмета толкования категорию «право», его научное исследование в целом осуществлялось с указанных выше позиций. Аналогично обозначались и соответствующие разделы в учебниках А.Ф. Черданцева.

Исходя из этих позиций, можно говорить о толковании отдельной статьи нормативного акта, о толковании любого правового предписания и т. д. Здесь напрашивается сравнение правового акта с любым письменным источником, в силу чего, по мнению некоторых авторов, толкование права не отличается от толкования любого литературного произведения. В этом случае толкование права определяется как «мыслительный процесс, направленный на установление содержания норм права путем установления значений и смысла терминов и выражений, заключенных в нормативных актах» [2, с. 289]. Подобная трактовка юридического толкования поддерживается и тем, что в словаре русского языка термин «толкование» означает «объяснение чего-нибудь, изложение точки зрения, способ познания или понимания различного рода письменных источников» [3, с. 789].

Подобная характеристика толкования права длительное время господствовала и в зарубежной, и в отечественной науке. Однако в современных условиях такое понимание уже не удовлетворяет потребностей юридической и политической практики. Это объясняется повышением роли права в общественной жизни, характеристики его как важнейшего социально-ценного общественного явления.

Анализу процесса толкования, особенностям деятельности по толкованию (интерпретационной деятельности) посвящено большое количество работ, и проблема толкования с этих позиций рассмотрена достаточно глубоко. Действительно, языковая форма выражения норм права, его формально-определенный характер в значительной мере предопределяет особенности толкования как процесса познания их содержания. Подобная характеристика правового толкования и текста, как объекта толкования, получила не только чисто научное, но и формально-нормативное правовое закрепление. В частности, в статье 431 «Толкование договора» Гражданского кодекса Российской Федерации¹ (далее — ГК РФ) закреплено, что «при толко-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

вании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений».

Но анализ толкования только с этой, формальной, стороны не учитывает объективно-реального содержания права. Право — это объективно существующая реальность. Оно имеет свою сущность, природу, играет определенную регулятивную роль и осуществляет соответствующие функции. В связи с этим оно само является объектом познания (толкования). Поэтому выражение «толкование **права**» (выделено мной. — *А. Ш.*) предполагает в качестве объекта толкования не формальный текст, (или не только текст), но прежде всего истолкование самого права как явления, характеристику его сущности и особенностей.

Действительно, интерпретация заложена в самой природе права и является постоянно действующим источником его обновления и развития, ей принадлежит фундаментальная роль в развитии права [4, с. 153, 159]. Д.А. Керимов, определяя правовой характер явлений в сфере правового регулирования, подчеркивал, что здесь «все явления, как бы они ни отличались друг от друга, — суть именно правовые, а не какие-либо иные [5, с. 10]. Поскольку анализируемая деятельность (толкование) связана с правом, рассматриваемое толкование зачастую справедливо и обоснованно определяется как «правовое» либо «юридическое» без указания предмета толкования.

Нередко при характеристике толкования употребляется другое определение — интерпретация. Однако это не одно и то же. Интерпретация — родовое понятие, а толкование лишь вид интерпретационной деятельности, связанный только с вербальными текстами.

Важное значение для характеристики толкования, как и любой юридической деятельности, имеет четкое определение его объекта. Общеизвестным является положение, что объектом толкования в юриспруденции являются юридические документы, обслуживающие правовое регулирование, — различного вида правовые акты. Исходя из свойства права, его формальной определенности, эти акты имеют формально закрепленный письменный характер. А. Ф. Черданцев в своих работах подробно анализирует эти акты в качестве объекта толкования. Однако при этом специально подчеркивает, что основной объект толкования — нормы права [1, с. 6]. И интерпретационная деятельность в праве определяется им в большинстве случаев как «толкование норм

права». Так же она определяется и в большей части учебников, литературе практического характера. При этом в качестве аргумента нередко подчеркивается, что именно нормы, их признаки, формы и функции определяют необходимость (неизбежность) толкования и его особенности.

Однако при характеристике толкования, как толкования правового, речь идет о необходимости рассмотрения в качестве объекта именно «право», а не одно из юридических средств, элементов механизма правового регулирования. Полагаем, что само выражение «толкование права» непосредственно указывает на объект толкования, каковым является именно право, как социальный регулятор общественных отношений. Его нельзя отождествлять с особенностями отдельных правовых норм, правовых предписаний, которые характеризуют лишь их форму или содержание.

Не случайно вопрос об объекте толкования является весьма важным (если не основным) в теории толкования. Прежде всего следует отметить, что в нашей литературе нет единства по этому вопросу. Отдельные авторы говорят о толковании закона, толковании нормативных актов, толковании договора. Но чаще всего речь идет о толковании норм права. Конечно, в норме права отражены особенности права, его принципы, признаки и функции. Однако они не в полной мере отражают особенности и свойства права как социального регулятора общественных отношений, и этот вопрос требует своего разрешения.

Известно, что определяющее значение в праве имеет не форма, а сущность. При этом на различных этапах развития общества она трактуется по-разному. Сущность права связывается и с волей господствующего класса, и с волей народа, государства, право отождествляется со справедливостью и свободой. Поэтому при толковании права как явления, как объекта интерпретации интерпретатор неизбежно сталкивается с указанными особенностями. Отдельные правовые вопросы интерпретации встают перед исследователем и при анализе норм права (например, при необходимости характеристики акта как «правового» либо «неправового»). Но в любом случае толкование права требует анализа содержания и сущности именно действующего права.

Как известно, одним из требований диалектической логики является диалектика общего, особенного и отдельного. Поэтому толкование даже отдельной нормы (акта) невозможно без учета особенностей права в целом, из которых и выводятся особенности конкретной нормы и соответствующего ей поведения.

Право представляет собой реальный фактор общественной жизни. Оно имеет объективные свойства, которые неизбежно учитываются в процессе его познания (толкования). Это чрезвычайно сложная задача. Не случайно при характеристике (толковании) права с позиций его предмета и объекта среди ученых до сих пор не достигнуто единства.

На наш взгляд, весьма убедительной и аргументированной является позиция С.С. Алексеева, согласно которой объект и предмет толкования не следует отождествлять. По его мнению, объектом толкования является именно право, выраженная в нем господствующая воля. Внешнюю же форму права — текст правового акта — следует характеризовать как предмет толкования [6, с. 297].

Еще В.И. Ленин подчеркивал, что «история несет с собой и новые факты, и новые способы исследования, требующие дальнейшего развития теории» [7, с. 202]. Не случайно и теория толкования породила ряд иных, спорных, нерешенных вопросов.

Происходящее в юридической науке лингвистическое развитие существенно расширило направление исследования в сфере правового регулирования, в том числе и в области толкования права. В богатом русском языке содержится немало выражений (слов, терминов) синонимального характера, сходных по значению с другими терминами. И юридическая наука использовала эту особенность русского языка. В последнее время при характеристике толкования права, в попытке избежать сложностей и противоречий, эта деятельность стала определяться другими, близкими по содержанию с категорией «толкование права», словами: «правопознание», «правотолкование», «правопонимание», «герменевтика». Все они рассматривают в качестве объекта анализа (толкования) именно право, как явление.

Так, широкое распространение в науке получила категория «правопонимание». Этот термин активно используется в литературе, но содержание его зачастую не раскрывается. Из используемых в различных источниках определений наиболее удачной представляется дефиниция, данная В.Д. Переваловым и В.И. Леушиным. По их мнению, «правопонимание — это научная категория, отражающая процесс и результат целенаправленной мыслительной деятельности человека, включающий в себя познание права, его восприятие (оценку) и отношение к нему как к целостному социальному явлению» [8, с. 133]. Особенностью этой деятельности является четко очерченный ее объект — право. В указанном определении доста-

точно полно характеризуется содержание деятельности, определяемой как «правопонимание». Она включает в себя не просто признаки толкования, а признаки, характеризующие именно «понимание» права. Это его «познание», «восприятие», «оценка» и отношение к нему как к целому социальному явлению. Правопонимание дает ответы на вопросы, касающиеся права (что такое право, какова его сущность, место в системе общественных отношений и т. д.). Однако понятие «правопонимание» не тождественно понятию «определение права», выступающему как его дефиниция. Пониманием является в первую очередь не достигнутое знание о предмете, а непрерывный мыслительный интеллектуальный процесс, в ходе которого формируется понятие о праве.

Однако категория «понимание» («понимать») употребляется в двух смыслах. Прежде всего, она употребляется как «способность понять, постичь смысл, значение, сущность, содержание чего-либо», но также характеризуется и как «та или иная точка зрения на что-либо, то или иное толкование чего-либо» [9, с. 510].

Таким образом, правопонимание в широком смысле рассматривается и как интеллектуальная деятельность, направленная на познание права, и как совокупность (система) правовых знаний, полученных в результате познавательной-правовой деятельности [10].

Соответственно, правопонимание выступает одним из способов познания права наряду с толкованием. Среди иных способов можно назвать осознание, описание, уяснение, хотя содержание последних, безусловно, более узкое.

В целом же правопонимание можно рассматривать как результат другой юридической деятельности — «правопознания». Эта деятельность также нередко используется при анализе права и его проявлений. Правопознание — научно-теоретическая форма изучения, исследования права. Как указывал В.И. Ленин, «Познание есть отражение человеком природы. Но это не простое, не непосредственное, не цельное отражение, а процесс ряда абстракций, формирования, образования понятий, законов» [11, с. 164]. Соответственно, и процессы толкования, правопонимания как раз и представляют собой процесс мышления, т. е. непосредственное познание.

В целом познание — основное назначение науки, в том числе науки правовой. В этом ее главная специфика как формы духовного освоения правовой сферы общественной жизни. Благодаря теоретическому овладению предмета познания юридическая наука дает возможность не

только представить правовые явления такими, какими они есть в действительности в настоящее время, но и наметить перспективы их развития. В этом плане, на наш взгляд, Г.С. Остроумов справедливо рассматривает и право, и правовую науку как относительно самостоятельные формы правового осознания действительности, отмечая в связи с этим их общие черты и различия [12, с. 106, 114]. Правопознание по-разному проявляется по времени в рамках правового регулирования. Субъект нуждается в познании права уже на стадии постановки целей и задач будущего поведения [13, с. 28]. Задумывая совершение каких-либо действий, субъект права предварительно анализирует их возможный правовой характер: урегулированы ли они правом, если да, то нормами какой отрасли, действительны ли существующие нормы либо наличествует пробел в правовом регулировании и т. д.

Еще более важную роль играет правопознание на стадии правотворчества, в условиях необходимости совершенствования права либо регулирования новых общественных отношений. Как утверждает А.С. Бондарев, «Эмоция интереса к праву постоянно направляет действия субъекта права на углубление существующих и приобретение новых правовых знаний, правовых умений и правовых навыков» [14, с. 10]. Итогом процесса правопознания становится получение знаний о действующем либо желаемом праве. Познающий субъект благодаря полученным знаниям определяет для себя ключевые направления дальнейшего познания права и характер предстоящей юридической деятельности. Следовательно, правопознание имеет не только научно-познавательное значение, но и служит средством претворения права, его норм и принципов в жизнь. Благодаря эффективному и результативному правопониманию право может выступать как форма прогнозирования и определения будущего, как форма его познания.

К сожалению, в практике правопознания в отечественном правоведении еще немало недостатков. Правотворческие органы нередко принимают правовые акты, не отражающие уровень общественного развития, в достаточной мере не определены правовые меры борьбы с коррупцией, не разработан характер правового регулирования в плане формирования правового государства и гражданского общества и т. д.

Другая используемая в науке категория — правотолкование. По определению Е.А. Березовской, одного из авторов, использующих эту категорию в своих работах, «Правотолкование — есть

деятельность, направленная на установление подлинного смысла любого правового явления или процесса» [15, с. 10]. Как видим, здесь объект толкования понимается весьма широко. В качестве такового автором рассматривается система права, правовая система в целом, правосознание и иные правовые явления, даже юридическая наука [15, с. 12]. Разумеется, при таком понимании толкования интерпретатор испытывает сложность при определении его содержания и закреплении процессуального порядка осуществления. Подобная категория не получила широкого распространения в юридической науке. Полагаем, что свое словесное закрепление она получила по аналогии с названием иных распространенных и общепризнанных форм юридической деятельности, таких как «правоприменение», «правотворчество». На наш взгляд, увеличение терминологического разнообразия вряд ли стоит понимать как положительный момент в развитии теории толкования.

В последнее время при рассмотрении вопросов права, в том числе и проблем его толкования, юридическая наука обратилась к идеям герменевтики. Анализ толкования права с позиций герменевтики привел к формированию новой, герменевтической, концепции правопонимания и соответствующей ей концепции толкования.

Юридическая герменевтика получила развитие в зарубежной и в отечественной дореволюционной литературе. В советский период проблемы герменевтики практически не рассматривались. К их анализу отечественная наука обратилась лишь в последние, постсоветские, годы, когда многие вопросы были рассмотрены достаточно полно. Глубокая разработка проблем юридической герменевтики позволила рассматривать ее как методологию толкования юридических текстов.

В большинстве словарей определение герменевтики отсутствует. Лишь в одном из философских словарей герменевтика определяется как метод интерпретации текстов, явлений культуры в широком понимании [16, с. 147].

Определение весьма краткое. Но и в нем подчеркивается, что герменевтика связывается не только с толкованием текстов, но и с пониманием явлений человеческой культуры, каковым, в частности, является право. В научной литературе дается более широкое понимание данного явления. Так, с точки зрения Н.С. Волковой, «Юридическая герменевтика понимается как особый метод толкования правовой нормы, включающий не только буквальную расшифровку текста толкуе-

мой нормы, но и оценку правовой ситуации соответствующей реализации этой нормы» [17, с. 84]. Следовательно, герменевтику, рассматриваемую с юридических позиций, следует понимать не как разновидность толкования, а как специфическую науку. Именно так ее охарактеризовал С.С. Алексеев. По его мнению, «Юридическая герменевтика — это наука (и искусство) толкования юридических терминов и понятий, выражение юридического мастерства, кульминационный пункт юридической деятельности» [18, с. 130]. То есть ее следует рассматривать как методологию толкования юридических текстов, а толкование выступает в качестве одного из ее аспектов.

Герменевтика, рассматриваемая с философских и социологических позиций, имеет богатое содержание, различные цели и функции. Как научная методология, она направлена на теоретическое осмысление правовой реальности с целью создания научных концепций, в рамках которых осуществляется выявление сущности различных правовых явлений, а также форм их существования и развития. Она нацелена, в первую очередь, — на правотворчество, его планирование, осуществление и техническое совершенство нор-

мативных актов. При рассмотрении же с практической стороны прикладная юридическая герменевтика сориентирована, главным образом, на правоприменение. Она раскрывает особенности юридической деятельности и удовлетворяет требования юридической практики.

Герменевтика позволяет понять юридический смысл законодательства, осуществить герменевтическое изыскание права в рамках правовых культур. В этом случае юридическую герменевтику в целом можно трактовать как непрерывный процесс познания правовой действительности и ее совершенствование в рамках правового регулирования.

Таким образом, достаточно полно разработанная в середине прошлого века отечественной наукой, в том числе и профессором А.Ф. Черданцевым, категория «толкование права» в современных условиях получила дальнейшее развитие. И хотя параллельно с ней в науке разработаны и иные, сходные, категории, она не потеряла своего значения и по-прежнему является видом интеллектуальной, высокопрофессиональной деятельности, имеющей важнейшее значение для правовой науки и правового регулирования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Черданцев А.Ф. Толкование права и договора : учеб. пособие / А.Ф. Черданцев. — Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2003. — 381 с.
2. Актуальные проблемы теории государства и права : учебник / отв. ред. В.Д. Перевалов. — Москва : ЮСТИЦИЯ, 2019. — 440 с.
3. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. — Москва, 2000. — 700 с.
4. Малинова И.П. Философия права и юридическая герменевтика : монография / И.П. Малинова. — Москва : ИНФРА-М, 2014. — 176 с.
5. Керимов Д.А. Отдельное, особенное и общее в праве / Д.А. Керимов // Правоведение. — 1968. — № 6. — С. 7–13.
6. Алексеев С.С. Общая теория права : в 2 т. / С.С. Алексеев. — Москва : Юрид. лит., 1982. — Т. 2. — 359 с.
7. Ленин В.И. Полное собрание сочинений / В.И. Ленин. — Москва : Госполитиздат, 1959. — Т. 4. — 565 с.
8. Теория государства и права : учебник / отв. ред. В.Д. Перевалов. — Москва : ИНФРА-М, 2015. — 240 с.
9. Словарь русского языка / сост. С.И. Ожегов. — Москва, 1953. — 848 с.
10. Ионов В.И. Правопонимание в советской юридической науке : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / В.И. Ионов. — Москва, 2001. — 25 с.
11. Ленин В.И. Полное собрание сочинений / В.И. Ленин. — Москва : Госполитиздат, 1959. — Т. 3. — 791 с.
12. Остроумов Г.С. Правовое осознание действительности / Г.С. Остроумов. — Москва : Наука, 1969. — 172 с.
13. Манакова Л.К. Правосознание, правопознание, правопонимание (к вопросу о правовом самовоспитании) / Л.К. Манакова // Ленинградский юридический журн. — 2019. — № 1. — С. 27–38.
14. Бондарев А.С. Правосознание — неотъемлемая и ведущая часть правовой культуры / А.С. Бондарев // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2016. — № 1. — С. 6–15.
15. Березовская Е.А. Правотолкование и индивидуальное правовое регулирование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Е.А. Березовская. — Казань, 2005. — 34 с.
16. Кондрашов В.А. Новейший философский словарь / В.А. Кондрашов, Д.А. Чекалов, В.Н. Копорулина. — 2-е изд. — Ростов-на Дону : Феникс, 2006. — 668 с.
17. Волкова Н.С. Приемы формирования правовой позиции Конституционного Суда РФ / Н.С. Волкова // Журнал российского права. — 2005. — № 9. — С. 79–85.
18. Алексеев С.С. Право: азбука — теория — философия. Опыт комплексного исследования / С.С. Алексеев. — Москва : Статут, 1999. — 712 с.

REFERENCES

1. Cherdantsev A.F. *Interpretation of law and a contract*. Moscow, YuNITI-DANA Publ., 2003. 381 p.
2. Perevalov V.D. (ed.). *Actual problems of the theory of state and law*. Moscow, YuSTITsIYa Publ., 2019. 440 p.
3. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. *Explanatory Dictionary of the Russian Language*. Moscow, 2000. 700 p.
4. Malinova I.P. *Philosophy of Law and Legal Hermeneutics*. Moscow, INFRA-M Publ., 2014. 176 p.
5. Kerimov D.A. Separate, particular and general in law. *Pravovedenie = Jurisprudence*, 1968, no. 6, pp. 7–13. (In Russian).
6. Alekseev S.S. *A General Theory of Law*. Moscow, Yuridicheskaya literature Publ., 1982. Vol. 2. 359 p.
7. Lenin V.I. *Complete works*. Moscow, Politizdat Publ., 1959. Vol. 4. 565 p.
8. Perevalov V.D. (ed.). *Theory of State and Law*. Moscow, INFRA-M Publ., 2015. 240 p.
9. Ozhegov S.I. (ed.). *Dictionary of the Russian Language*. Moscow, 1953. 848 p.
10. Ionov V.I. *Legal Thought in Soviet Legal Science Cand. Diss. Thesis*. Moscow, 2001. 25 p.
11. Lenin V.I. *Complete works*. Moscow, Politizdat Publ., 1959. Vol. 3. 791 p.
12. Ostroumov G.S. *Legal Understanding of Reality*. Moscow, Nauka Publ., 1969. 172 p.
13. Manakova L.K. Legal awareness, legal knowledge, legal thinking (on the issue of legal self-education *Leningradskii yuridicheskii zhurnal = Leningrad Law Journal*, 2019, no. 1, pp. 27–38. (In Russian).
14. Bondarev A.S. Legal awareness as a Leading and Integral Part of Legal Culture. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki = Perm university herald. Juridical Sciences*, 2016, no. 1, pp. 6–15. (In Russian).
15. Berezovskaya E.A. *Legal interpretation and individual legal regulation Cand. Diss. Thesis*. Kazan, 2005. 34 p.
16. Kondrashov V.A., Chekalov D.A., Koporulina V.N. *Up-Dated Philosophical Dictionary*. 2nd ed. Rostov-on-Don, Feniks Publ., 2006. 668 p.
17. Volkova N.S.. Techniques for forming the legal position of the Constitutional Court of the Russian Federation *Zhurnal rossiyskogo prava = Russian Law Journal*, 2005, no. 9, pp. 79–85. (In Russian).
18. Alekseyev S.S. *Law: alphabet – theory – philosophy: Experience of a Comprehensive Study*. Moscow, Statut Publ., 1999. 712 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шабуров Анатолий Степанович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права Уральского государственного юридического университета. 620137, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21, e-mail: Shaburov.41@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anatoly S. Shaburov – Doctor of Law, Professor, Professor of Theory of State and Law Dept. Ural State Legal University. 21, Komsomolskaja st., Yekaterinburg, Russian Federation, 620137, e-mail: Shaburov.41@mail.ru

Поступила в редакцию / Received 05.04.2021

Доработана после рецензирования / Revised 12.05.2021

Принята к публикации / Accepted 17.06.2021